

*С.Е. Комяков, заслуженный артист РФ,
профессор Астраханской консерватории*

РАДИОСПЕЦИАЛИСТ И ПЕРВОПРОХОДЕЦ ВЫСШЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вспоминая о *Леве Евгеньевиче Ежове*, первом проректоре по научной и учебной работе Астраханской консерватории, нельзя не сказать, что он принадлежал к славной плеяде отечественных деятелей музыкального образования, благодаря которым в 1950-1970-е годы в нашей стране, тогда Советском Союзе, хоровое пение почиталось как «могучее средство патриотического и нравственно-эстетического воспитания» детей и молодежи.

Родившись 11 июня 1927 года в районном поселке Новоселово Красноярского края, в семье военнослужащего, *Л.Е. Ежов* поначалу думал пойти по стопам отца. В 1944, по окончании средней школы, его призвали в ряды Советской Армии, и он стал курсантом Новосибирской школы радиоспециалистов. Как участник Великой Отечественной войны, был награжден медалью «За победу над Германией».

Однако далее в его жизни наступили перемены. После демобилизации, в 1947, *Ежов* занимался на подготовительных курсах при Красноярском лесотехническом институте. Но вместо поступления в этот вуз, неожиданно решил работать в общеобразовательной школе учителем пения и стал учиться в Красноярском музыкальном училище, на дирижерско-хоровом отделении. А в 1952 поступил в Ленинградскую консерваторию. Время, в которое он учился, можно назвать «золотым веком» кафедры хорового дирижирования первой российской консерватории, ведь там работали такие корифеи хорового искусства, как *Г.А. Дмитриевский* (он заведовал кафедрой вплоть до дня смерти – 2 декабря 1953 года, на сцене Певческой капеллы, во время генеральной репетиции «Реквиема» Берлиоза, в присутствии консерваторцев), *А.А. Егоров*, *Е.П. Кудрявцева*. Студент *Ежов* был зачислен в класс *К.А. Ольхова*, «главного теоретика дирижерско-хорового образования» (так о своем педагоге позднее отзывался *Лев Евгеньевич*).

К окончанию консерватории 30-летний специалист был вполне готов к самостоятельной практической деятельности. А поскольку он был членом КПСС с десятилетним партийным стажем, что в советское время особо ценилось в назначении на руководящую должность, это дало ему возможность сразу же, со студенческой скамьи, возглавить новое учебное заведение – Костромское музыкальное училище (а заодно и детскую музыкальную школу при этом училище). Показательно, что в историю училища *Л.Е. Ежов* вошел как талантливый руководитель-хозяйственник.

Однако в должности директора музыкального училища *Л.Е. Ежов* проработал лишь три года. В 1960 в Костромском педагогическом институте появилось музыкально-педагогическое отделение, и он как опытный организатор учебного процесса был приглашен в институт заведующим кафедрой пения и хорового дирижирования. На новом месте ему также пришлось собирать педагогическую команду, и он позвал работать *Б.М. Ляшко*, *В.А. Шурыгина*, а также пригласил *Т.А. Фомину*, закончившую Ленинградскую консерваторию, и выпускника ГМПИ им. Гнесиных *И.И. Микиту*. Тем самым *Ежов* заложил крепкий профессиональный фундамент в образовательной деятельности вверенной ему кафедры. А сам он вел здесь большой круг специальных и музыкально-теоретических дисциплин.

Нужно сказать, что это был не только преподаватель и администратор, но и творчески активный человек, руководитель учебных и любительских хоровых коллективов. Недаром, когда в 1958 г. в Москве было организовано Всероссийское хоровое общество (ВХО), *Л.Е. Ежова* избрали членом правления этой общественной организации. Смешанный хор Костромского музыкального училища под его руководством исполнял довольно сложный репертуар, включавший музыку без сопровождения русских, советских и зарубежных композиторов. А в педагогическом институте он вел учебный хор вместе с *В.А. Шурыгиным*. Об этом коллективе высоко отзывались известные деятели хорового искусства *А.А. Юрлов* и *И.Г. Лиценко*, считавшие, что «наличие в Костроме такого хора, обладающего многими серьезными профессиональными качествами, несомненно, должно играть большую роль в музыкальной жизни города и области, служить делу художественного воспитания трудящихся». Кроме того, *Лев Евгеньевич* был инициатором создания в Костроме городского самодеятельного хора и большого детского хорового коллектива. Недаром

в 1966 за плодотворную работу по развитию художественной самодеятельности, подготовку школьных учителей пения и руководителей хоровых коллективов он удостоился почетного звания заслуженного работника культуры РСФСР, а в 1968 был утвержден в ученом звании доцента.

Такие харизматические, проверенные практикой личности, как **Л.Е. Ежов**, числились в номенклатурном списке республиканского Министерства культуры, и когда в 1969 в Астрахани открывалась консерватория, он был направлен сюда проректором по научной и учебной работе. Как первопроходец в организации высшего музыкального образования, **Лев Евгеньевич** энергично взялся за работу, и уже в конце первого учебного года министерская комиссия, в которую входили педагоги столичных вузов, констатировала должный вузовский уровень учебно-воспитательной деятельности в новой консерватории. Между прочим, **Ежов** возглавлял также кафедру хорового дирижирования (ректор **А.Ф. Ушкарев** являлся заведующим кафедрой лишь первые полгода существования АГК). Запомнилось, что на прослушиваниях по специальности он задавал строгий тон в методическом обсуждении студенческих выступлений. Его не устраивало пустое тактирование, которое он определял как «отсутствие контакта с хоровым звучанием». Но если студент дирижировал энергетически наполнено, **Лев Евгеньевич** сразу же отмечал наличие «контакта руки с хором». Надо сказать, что у него была великолепная память: ничего не записывая по ходу прослушивания, он подробно разбирает выступление каждого студента, обнаруживая при этом доскональное знание хоровых партитур и опечаток в нотных текстах. В классе он преподавал так, как сам учился в Ленинградской консерватории, внушая ученикам, что «дирижер показывает лишь то, что он слышит и знает».

Как и в Костроме, **Л.Е. Ежов** с самого начала пребывания в Астрахани задумал создать большой любительский хор. В январе 1970 по городу были расклеены красочные афиши, в газете «Волга» и по радио давались объявления об организации Городской хоровой капеллы при консерватории. И это вызвало интерес у горожан. На прослушивание пришли более 100 человек, из них 87 стали участниками любительского хора.

Нельзя не вспомнить и о том, что **Лев Евгеньевич** был самодостаточным человеком. Он имел собственное мнение и не боялся отстаивать свои взгляды. Возможно, поэтому он не задержался в Астрахани, хотя о разногласиях с руководством не распространялся даже в моменты наших с ним доверительных бесед. Он любил рыбалку, и мы ездили ловить окуньков и судачков, нередко оставаясь в ночное. Между прочим, как сибиряк, он больше всего предпочитал пельмени, довольствуясь теми, что продавали в пачках в продуктовых магазинчиках, но при варке советовал класть большую луковицу и обязательно съедать ее как гарнир к основному блюду.

Скажу откровенно, когда осенью 1972 года **Л.Е. Ежов** покинул Астрахань, мне долго его не хватало как собеседника и единомышленника по многим вопросам музыкально-исполнительского искусства. А уехал он заведовать кафедрой хорового дирижирования в Воронежский институт искусств, открывшийся годом ранее.

Проработав в Воронеже шесть лет, **Л.Е. Ежов** получил приглашение на должность проректора по учебной и научной работе в очередной новый вуз – Красноярский институт искусств, организованный в 1977 году. Однако возвращение **Льва Евгеньевича** в родные края было недолгим: всего на два года. В начале 1980-х **Лев Евгеньевич** преподавал в Вологодском педагогическом университете, на музыкально-педагогическом факультете, и избирался там деканом...

Умер **Л.Е. Ежов** в 1991 году. Но как участник Великой Отечественной войны и первопроходец высшего музыкального образования в России он живет в памяти всех, кто с ним работал и кто у него учился.